

5. Görlitz G. Der verschwundene Schiffskompaß. -Berlin, 1978.
6. Grün, M. von der. Irlicht und Feuer. -Berlin und Weimar, 1965.
7. Heyse P. Novellen. -Moskau, 1958.
8. Jobst H. Der Zögling. -Berlin, 1965.
9. Jobst H. Der Glücksucher. -Berlin, 1973.
10. Lange-Weinert M. Mädchenjahre. -Berlin, 1978.
11. Mann H. Die Jugend des Königs Henri Quarte. -Moskau, 1965.
12. Noth D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman einer Heimkehr. -Berlin und Weimar, 1971.
13. Remarque E. M. Drei Kameraden. -Moskau, 1963.
14. Tanck F. Ein Sommer mit Robinson. -Berlin, 1966.
15. Weinert E. Cameradas: Ein Spanienbuch. -Berlin, 1952.
16. Zimmer H. Regina. -Berlin, 1971.

И.Р. ПЕРЕВЫШИНА (Белгород)

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ОБЪЕМА ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

Явление увеличения объема текста перевода отмечается давно. Еще в XIV веке считалось вполне приемлемым расширять текст перевода путем добавочных лексических средств для раскрытия значений иноязычных слов (объяснение, толкование). Допускалось введение не только отдельных слов, но даже целых предложений. Расширение текста перевода, однако, рассматривалось как вынужденный компромисс, досадная необходимость. Особенно это касалось перевода священных книг во времена средневековья. В целом же и позже считалось, что добавление в переводе "своих" слов искажает оригинал (Amos, Flora, Ross 1920: 58).

Фрагментарные указания на расширение перевода текста (ПТ) имеются в ряде переводческих работ. Так, например, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман отмечают, что введение дополнительных слов обуславливается рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли (Левицкая, Фитерман 1976: 24). Перевод "двухсмыслных" глаголов адverbиального значения, а также отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова, по мнению вышеупомянутых авторов, тоже является причиной введения дополнительных слов при переводе (Левицкая, Фитерман 1976: 157, 24).

Л.С. Бархударов говорит о формальной невыраженности семантических компонентов исходного языка (ИЯ) как причине, вызывающей необходимость лексических добавлений в переводящем языке (ПЯ), ("разъяснительном") переводе при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (Бархударов 1975: 100, 221).

З.Д. Львовская, сопоставляя переводы русских текстов на испанский язык и испанских на русский язык рассматривает некоторые причины расширения ПТ, обусловленные системными и узуальными различиями ИЯ и ПЯ (Львовская 1985: 216-221).

Авторы пособия по научно-техническому переводу говорят о членении предложений при переводе как причине декомпрессии текста на ПЯ (Денисенко, Комиссаров, Черняховская, Бреус, Санников 1981: 56-57).

А.В. Федоров пишет, что расширение текста происходит при переводе слов, обозначающих национально-специфические реалии, что при отсутствии точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину также необходим расширительно-описательный перевод (Федоров 1983: 147, 137). Автор обращает наше внимание на то, что сокращение или расширение ПТ зависит не только от знания фактов, стоящих за ним, не только от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, но и от грамматических категорий, свойственных им, от синтаксических функций, которые они выполняют (Федоров 1983: 170).

В.В. Мирошниченко во второй главе диссертации, на материале переводов украинского языка на английский, рассматривает переводческую оппозицию "декомпрессия: компрессия текста на ПЯ". Представляется, однако, что в этом актуальном исследовании не строго дифференцированы причинно-следственные отношения, обуславливающие декомпрессию переводного текста, и не систематизированы причины расширения ПТ, неясно, в каких единицах измеряются объемы текстов ИЯ и ПЯ, и, наконец, неизвестно, увеличивается ли все-таки объем ПТ в целом. По-видимому, перед автором стояла иная цель - он рассматривает декомпрессию ПТ как вид лексико-семантической трансформации наряду со многими другими видами лексических трансформаций, способствующих актуализации компонентов содержания в переводе художественного текста (Мирошниченко 1982).

По мнению З.Е. Рогановой, введение слов в переводе мотивировано расхождениями норм немецкого и русского языков, а именно, требованиями грамматических и стилистических норм языка, поскольку средства выражения грамматического значения и возможности сочетания слов в разных языках не совпадают (Роганова 1963: 23).

Ю.А. Найда отмечает, что протяженность большинства хороших переводов имеет тенденцию превышать протяженность оригинала. "Это, конечно, не значит, - пишет американский лингвист, - что все переводы большой протяженности являются хорошими: мы хотим лишь сказать, что хорошие (разрядка Ю.А. Найда) переводы обычно длиннее оригинала" (Найда 1970: 13).

А.Д. Швейцер говорит о том, что любой перевод превышает по своему объему текст оригинала (Швейцер 1973: 199). А.Д. Швейцер приводит данные английского ученого Гильберта Барта, который сопоставил длину английских текстов и их переводы на французский язык и французских текстов и их переводы на английский язык. Г. Барт измерял объемы текстов ИЯ и ПЯ в словах, правда, автор не дает дифиниции понятия "слово", но, судя по приведенным им примерам, ясно, что под словом он понимает последовательность букв, отделенную от другой последовательности букв пробелом. По данным Г. Барта, перевод английских текстов на французский язык на 13% превышает текст оригинала, а французских на английский язык - на 5% (Barth 1970: 40).

Английские тексты - 15249 слов. Тексты переводов на французский - 17384 слова.

Французские тексты - 15139 слов. Тексты переводов на английский - 15436 слов.

Таким образом, переводы с английского языка на французский, равно как и переводы с французского языка на английский, превышают по своему объему текст оригинала. Г. Барт не объясняет причин увеличения объема текста перевода. Он говорит лишь, что при переводе переводчик, скорее, вводит дополнительные слова для большей ясности, нежели опускает их для большей простоты (Barth 1970: 40).

Удлинение текста перевода по сравнению с его оригиналом Л.К. Латышев видит в том, что переводчик не в состоянии изменить ситуативный контекст. Для того, чтобы сохранить соотношение между ситуативным контекстом и содержанием, переводчик вынужден целенаправленно видоизменять последнее, в частности, вводить в него всевозможные разъясняющие и дополняющие элементы, возмещающие недостаточное понимание носителем ПЯ "смысла" ситуативного контекста (Латышев 1981: 86).

Тенденцию к декомпрессии текста при переводе отмечают В.П. Кобков, А.В. Юрин (Кобков 1975; Юрин 1982).

В.А. Кухаренко, М.Д. Шеховцева отмечают совершенно противоположную тенденцию - уменьшение объема текста при переводе с английского на русский язык, последний меньше первого на 15% (Кухаренко, Шеховцева 1985: 110). Авторы совершенно справедливо отмечают, что аналитический английский язык широко использует служебные слова, обеспечивающие функционирование системы глагольных времен, именных парадигм, степеней сравнения, не говоря

уже о маркерах определенной/неопределенной соотносительности - артиклях, притяжательных и указательных местоимениях и т.п. (Кухаренко, Шеховцева 1985: 110). Наряду с преобразованиями, обусловленными системными различиями, В.А. Кухаренко, М.Д. Шеховцева обращают внимание на то, что синтаксис оригинала подвергается "значительной перестройке в переводе под интерферирующим воздействием оценочной позиции переводчика" (там же: 112). Возникает вопрос, а нет ли более существенных объективных причин (кроме "воздействия интерферирующей оценочной позиции переводчика"), влияющих на объем ПТ, ведь субъективное решение переводчика, ведущее к значительной перестройке в переводе вряд ли можно отнести к положительным тенденциям. История перевода знает целый ряд случаев, когда подлинник переосмыслился переводчиком или даже подвергался преднамеренным искажениям, фальсифицировался (см., например, об этом: Пономарев 1979).

В.А. Кухаренко, М.Д. Шеховцева отмечают, правда, что оценочная позиция переводчика вторична, она подчинена позиции автора и не расходится с ней в общем направлении (там же: 112). Но правомерно ли говорить об оценочной позиции переводчика как причине, значительно влияющей на перестройку ПТ, если материалом для анализа послужил только один роман Джона Фаулза "Башня из черного дерева" и его перевод? По-видимому, необходимо обратиться к нескольким переводам одного романа или, по крайней мере, взять для анализа несколько произведений и их переводов, выполненных разными переводчиками; в ходе анализа не мешало бы вычислить количество случаев компрессии ПТ, мотивированной структурными, служебными элементами. Тогда, вероятно, кроме оценочной позиции переводчика можно было бы выявить ряд более существенных причин, влияющих на объем текста перевода по сравнению с его оригиналом.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что явление декомпрессии ПТ рассматривалось в работах по переводоведению умозрительно, эмпирически. Его лингвистическая сущность и механизм не раскрыты. Между тем, само явление декомпрессии ПТ нельзя трактовать однозначно. Декомпрессия ПТ представляет собой гетерогенное явление, это конгломерат различных по своей сути процессов, обусловленных самой спецификой перевода, сложностью и многообразием вопросов, возникающих в процессе перевода.

Априори декомпрессия ПТ объясняется для такой комбинации языков, как русский и немецкий языки, структурными расхождениями ИЯ и ПЯ: немецкий проявляет большую тенденцию к аналитизму, русский - к синтетизму. Однако это лишь формальная сторона вопроса, не затрагивающая его сути.

Сложность проблемы заключается в том, что переводческий выбор всегда детерминирован рядом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

В данной работе мы условно выделяем “структурную” и “семантическую” декомпрессию ПТ.

Служебные, незнаменательные слова, лишенные всякого референциального значения, выполняющие в тексте ПЯ конструктивную, строевую функцию, обуславливают структурную декомпрессию ПТ.

Семантическая декомпрессия сопровождается увеличением в тексте перевода слов с лексическим значением. При этом происходит следующее: либо значение одной лексемы ИЯ перераспределяется на несколько в ПЯ, либо в словах (в лексических единицах) эксплицируется семантически не выраженное, т.е. прагматическое или ситуативно-контекстуальное значение.

Следует заметить, что введение в текст перевода дополнительных лексем, описательный перевод, различного рода замены часто способствуют воспроизведению всей информации оригинала. Иногда, напротив, какая-то часть информации ИЯ утрачивается, не воспроизводится в переводе, несмотря на то, что текст перевода протяженнее по количеству слов текста оригинала. И, наконец, наблюдаются случаи, когда лексические единицы ПЯ содержат большее количество информации, чем лексические единицы ИЯ. Иногда, например, переводчик сознательно заменяет нейтральную лексическую единицу ИЯ более образным, функционально-дифференцированным словосочетанием ПЯ, видимо, с той целью, чтобы восстановить потерю стилистической информации в другом фрагменте оригинала, создать тексты, эквивалентные с точки зрения общей текстовой коннотации.

Текст представляет собой знаковую систему более высокого уровня, чем единицы, конституирующие его, и то обстоятельство, что значения изолированных знаков совпадают не полностью, частично утрачиваются, не нарушает принципа семантической, стилистической и прагматической эквивалентности текстов оригинала и перевода.

В свете вышеизложенного можно выделить три разновидности “семантической” декомпрессии ПТ.

А. Семантическая декомпрессия ПТ как следствие стремления переводчика воспроизвести всю информацию оригинала (количество сем ИЯ соответствует количеству сем ПЯ):

Лица у них были полные и круглые, на иных были даже бородавки, кое-кто был и рябоват (Гоголь) - Ihre Gesichter waren voll und rund; manche hatten sogar Warzen, und der eine oder der andere wies auch Spuren von Blätternarben auf (Gogol); Sie hatten volle, runde Gesichter, manche sogar mit Warzen, einige waren blätternarbig (Gogol).

Первый переводчик прибегает к замене лексемы рябоват словосочетанием Spuren von Blätternarben aufweisen. Причиной такой замены, а, следовательно, и причиной декомпрессии предложения на ПЯ является отсутствие в немецком языке суффикса, выражающего неполноту какого-либо качества. В ИЯ неполнота качества выражена

суффиксом - ат. В ходе замены лексемы рябоват словосочетанием Spuren von Blätternarben aufweisen переводчик актуализирует сему неполноты качества. Потеря информации в данном случае не наблюдается.

Второй перевод нельзя назвать эквивалентным - сема неполноты качества в нем не актуализирована: blätternarbig в переводе на русский язык - рябой. Для того, чтобы воспроизвести информацию ИЯ в предложении на ПЯ, переводчику следовало бы, по-видимому, добавить адвербиальный уточнитель типа ein wenig, ein bißchen, указывающий на неполноту качества: Sie hatten volle und runde Gesichter, manche (waren) sogar mit Warzen, einige von ihnen waren auch ein bißchen blätternarbig.

Рассмотрим ещё несколько примеров:

Санька отчего-то забоялась. Потом зачерпнула пахучую воду, хлебнула (Толстой). - Sanka bekam plötzlich Angst. Dann schöpfte sie eine Kelle duftenden Wassers, trank einen Schluck (Tolstoj).

Едва-едва на монастырские деньги поднял он такое вооружение (Толстой). - Mit knapper Mühe und Not konnte er mit von den Mönchen erhaltenem Geld diese Ausrüstung bestreiten (Tolstoj).

Семантическая декомпрессия первого предложения мотивирована особенностями перевода глагольных лексем. Начинательный способ действия, актуализированный в лексеме ИЯ забоялась словообразовательным формантом, префиксом за -, воспроизводится в ПЯ аналитической конструкцией bekam Angst, являющейся межъязыковым соответствием глагольной лексемы ИЯ забоялась. Глагольные лексемы зачерпнула, хлебнула, выражающие однократность действия, не имеют в ПЯ однословного способа выражения. Для актуализации в тексте перевода значения однократности, разовости действия переводчик прибегает к введению в текст перевода актанга в виде дополнения. Вышеназванные значения воспроизводятся по модели глагол + существительное: зачерпнула - schöpfte eine Kelle; хлебнула - trank einen Schluck.

Семантическая декомпрессия второго предложения мотивирована рядом причин. Во-первых, переводом наречия едва-едва посредством системного эквивалента mit (knapper) Mühe und Not, в котором прилагательное knapp усиливает высказывание. Во-вторых, различиями в потенциальных словообразовательных возможностях ИЯ и ПЯ - в русском языке можно образовать отыменное прилагательное - монастырские, тогда как в немецком языке, в виду отсутствия такой возможности, переводчик вынужден прибегнуть к описательному переводу. В-третьих, семантическую декомпрессию ПТ обуславливает экспликация контекстуального значения глагольной лексемы поднял - konnte bestreiten.

Как в первом, так и во втором предложении конкретное распределение сем в ИЯ и ПЯ происходит по-разному. Семы лексических

единиц ПЯ, как правило, состоящих из одного компонента, перераспределяются между словосочетаниями ПЯ, являющимися, разумеется, более протяженными, чем лексемы ИЯ, но способствующими сохранению в тексте перевода всей информации текста оригинала. В подобных случаях мы говорим, что количество сем ИЯ равно количеству сем ПЯ.

Б. Ко второй разновидности относятся высказывания, иллюстрирующие явление семантической декомпрессии, мотивированной экспликацией в тексте перевода какой-то определённой информации, чаще всего денотативной при одновременном "сглаживании", нейтрализации стилистических характеристик лексических единиц оригинала. В этом случае количество сем оригинала превышает количество сем перевода, что обусловлено, например, тем, что лексические единицы ИЯ, обладающие стилистической заданностью, не имеют стилистически окрашенного эквивалента в ПЯ:

По Степану шибко эта девочка убивалась (Бажов). - Die Kleine konnte den Schmerz über den Verlust ihres Vaters nicht verwinden (Bashow).

В вышеприведенном примере переводчик прибегает к описательному антонимическому переводу, осуществляемому в терминах логически рациональной информации. Убиваться - значит переживать сильное горе, страдание. В результате описательного перевода актуализируются семы предметно-логического плана, но утрачивается функционально-стилистическая окраска - семы разговорность, просторечивость, заключённые как в семантике глагольной лексики убиваться, так и в усилительном наречии шибко.

Часто декомпрессия ПТ является следствием перевода лексических единиц, возникающих в речи на основе ассоциаций, единиц "вторичной окказиональной номинации" (Азнаурова 1977).

Розовые туфли на высоких выгнутых каблуках не жали, а веселили ножку (Толстой); - Die rosa Tanzschuhe mit den hohen geschwungenen Absätzen drückten nicht, sondern paßten sich ihren zierlichen Füßen bequem an (Tolstoj). - Die rosa Ballschuhe mit den hohen geschweiften Absätzen drückten nicht, ihr Füßchen fühlte sich wohl darin (Tolstoj).

Эмоционально-оценочный, образный характер предложения ИЯ заключается в окказиональном словосочетании веселить ножку. Необычность словосочетания в том, что глагол веселить, как правило, употребляется с антропонимами. Л. Толстой переносит свойства глагола веселить на неодушевлённый предмет, вследствие чего возникает окказиональное словосочетание с переносным, переосмысленным значением. В ПЯ невозможно употребить словосочетание das Füßchen belustigen - оно аграмматично и не обладает тем сигнификативно-ассоциативным планом, который в словосочетании ИЯ создаёт окказиональные семы (об окказиональных семах см. Арнольд 1979:

12; Стернин 1983: 21-27). Веселить ножку - значит: не жать, быть в пору, делать ножку подвижной, быть удобными. В переводах осуществляется комментирование, актуализируется лишь предметно-логическая информация, а образная коннотация, создаваемая в ИЯ окказиональными семами - утрачивается.

В. Суть третьей разновидности семантической декомпрессии в том, что нейтральные лексические единицы ИЯ переводятся более образными словосочетаниями ПЯ. В некоторых случаях декомпрессию ПТ можно рассматривать как приём, способствующий компенсировать потерю стилистической информации ИЯ, восстановить последнюю в другом фрагменте перевода, что совершенно необходимо, т.к. коннотативный аспект содержания текста может нести информацию нередко коммуникативно более значимую, чем его денотативный аспект (Шаховский 1980: 27).

Декомпрессия в этом случае способствует эквивалентности текста ПЯ тексту ИЯ с точки зрения общей текстовой коннотации и стилистической тональности. Этот вид семантической декомпрессии отличается тем, что количество сем перевода превышает количество сем оригинала:

Иван никого не застал (Шукшин). - Iwan traf aufs leere Nest (Schukschin).

Переводчик прибегает к антонимическому переводу, в результате которого происходит замена нейтральной глагольной лексемы стилистически окрашенным словосочетанием с одновременным снятием отрицания. Иными словами, переводчик заменяет прямое денотативное значение глагольной лексемы не застать (дома) словосочетанием с коннотативным значением aufs leere Nest treffen. В результате такой замены происходит декомпрессия ПТ. Этот приём можно было бы назвать заменой прямого значения лексической единицы ИЯ переносным, переосмысленным значением ПЯ (сравните у Л. К. Латышева : "прямая передача переносного значения" - Латышев 1981: 135; в нашем примере имеет место обратный случай).

Вышеприведённые примеры показывают, что причины, обуславливающие декомпрессию ПТ, могут быть самыми различными. Это, прежде всего: расхождение систем ИЯ и ПЯ, расхождение языковых норм ИЯ и ПЯ, расхождение узусов ИЯ и ПЯ, расхождения в коммуникативно-релевантных информационных запасах ИЯ и ПЯ. Подробное рассмотрение причин декомпрессии ПТ может быть темой другой статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи: Языковая номинация. -М.: Наука, 1977. -С. 86-129.

2. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте.// Иностран. языки в школе, 1979. № 5. -С. 10-14.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. -М.: Международные отношения, 1975.
4. Денисенко Ю.А., Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А. и др. Пособие по научно-техническому переводу. М.: ВЦП, 1980. Ч. 1 -с.167, ч.2 -с.111.
5. Кобков В.П. Способы сжатия текста при переводе научно-технической литературы. М: Наука, 1975. -С. 234-245.
6. Кухаренко В.А., Шеховцева М.Д. Объем и структура предложений в оригинале и переводе: Теория и практика перевода. -Киев.: Вища школа, 1985. -С. 109-112.
7. Латышев Л.К. Курс перевода.- М.: Международные отношения , 1981.
8. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода . - М.: Международные отношения, 1976.
9. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода . -М.: Высшая школа, 1985.
10. Мирошниченко В.В. Лексико-семантическая актуализация компонентов содержания в переводе художественного текста: Автореф. дис... канд. фил. наук. -Киев, 1982.
11. Найда Ю.А. Наука перевода.// Вопросы языкознания, 1970. -№ 4. -С. 3-14.
12. Пономарёв В.В. Неадекватность перевода как средство фальсификации семантического и идейного содержания художественного произведения: Автореф. дис. ... канд.фил. наук. -Киев, 1979.
13. Роганова З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. -М., 1961.
14. Стернин И.Я. Из наблюдений над окказиональными семыми в значении слова. -Воронеж: ВГУ, 1983. -С. 21-27.
15. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. -М.: Высшая школа, 1983.
16. Шаховский В.И. К вопросу трансляции коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала.// Тетради переводчика. -М., 1980. -Вып. 17. -С. 25-36.
17. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика.- М.: Воениздат, 1973.
18. Юрин А.В. К вопросу о компрессии и декомпрессии текста при переводе: Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики. - Краснодар: Кубанский гос. университет, 1982. -С. 136-140.
19. Amos Flora Ross. Early theories of translation. New York, 1920. P. 3-171.
20. Barth G. French to English: some stylistic considerations. - Montreal, 1970, Meta vol. 16-n 1-2, P.33-34.

Список использованной литературы.

1. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. - М.: Правда, 1976.
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души. - М.: Московский рабочий, 1982.
3. Толстой А.Н. Пётр I. -М.: Художественная литература, 1959.
4. Толстой Л.Н. Анна Каренина. -М.: Художественная литература, 1981. -Т.8,9.
5. Шукшин В. Рассказы. -Л.: Ленгиздат, 1983. -С.118-129.
6. Bashow P.P. Die Malachitschatulle. - М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. (Übertr. von M. Schick) .
7. Gogol N.W. Die toten Seelen. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar,1983. (Übertr. von M. Pfeifer).
8. Gogol N. W. Die toten Seelen. - Leipzig: Verlag von Philipp Reclam, 1964. (Übertr. von Löwenstein).
9. Tolstoj A.N. Peter der Erste. - М.: Progress, 1971. - Bd.1,2. (Übertr. von M. Schick).
10. Tolstoj L.N. Anna Karenina. -Berlin, 1977. -Bd.1,2. (Übertr. vonH. Asemissen).
11. Tolstoj L.N. Anna Karenina . Weimar, 1950. -Bd. 1,2. (Übertr. von Löwenfeld) .
12. Schukschin W. Null null Kopeken: Erzählungen. -Leipzig, 1981. -S.65-75.

Т.М. ПРИСТИНСКАЯ (Белгород)

**ФУНКЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТИ
В ВЫСКАЗЫВАНИИ**

В современной теории номинации различается в пределах общей системы языковой номинации три разных вида: а) номинация через слово и словосочетание (лексическая); б) номинация через предложение (пропозитивная); в) номинация через текст (дискурсивная) (Колшанский 1977: 121). При этом большое внимание уделяется не только акту именованя как процессу обозначения элемента денотативной ситуации или всей ситуации, но и номинативной деятельности человека в целом, определяющей возникновение имен как в системе языка, так и в живой речи, в функционировании языка в процессе коммуникации.

Прагматический аспект номинаций все чаще становится предметом исследований. Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, си-